

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

Когда Чоппер закончил, Нами раскрыла руки; ее не волновало, откажется Чоппер или нет, ему нужно было обнять. И он действительно понял, что имела в виду Нами. Потому что он бросился в ее объятия, пытаясь избежать ее бюста, и заплакал, когда почувствовал, как ее гладкие руки коснулись ее шерсти. Это была печальная сцена, но она каким-то образом заставила Нами упасть как мать или, по крайней мере, старшая сестра; с маленьким братом, которому не повезло и которому нужна поддержка, есть что-то, над чем можно поплакать, чего, надеюсь, никто не увидит.

Чоппер никогда не переставал плакать, но когда он услышал, как Нами задохнулся, почувствовал стойкий запах алкоголя и почувствовал грубые, но сильные руки вокруг своего тела, он действительно выпустил водопады наружу. Несмотря на все слезы, затуманивающие его взор, Чоппер увидел знакомую шляпу и волосы цвета воронова крыла; в этом не было ошибки. Чоппер держал его не только старший брат, но и старшая сестра. Это был второй лучший подарок маленькому олененку, которому пришлось много страдать.

Прошло несколько дней с тех пор, как Вапол осмелился вернуться на остров вечных снегов. «Я до сих пор считаю, что это было безрассудно, когда ты гулял по лесу во время метели, и что ты думал о восхождении на эту чертову гору !?» Соломенные Охотники стонали и стонали. Как будто они слышали это в тысячный раз. Это был Эйс, который изо всех сил пытался вбить эту тираду в голову Луффи.

«Эйс, ты слишком остро реагируешь. У меня была Нами на спине, она была больна, и только за несколько часов до смерти. Не было времени ждать приезда доктора, поэтому лучшим вариантом было пойти к врачу. У меня также было два моих со мной товарищи по команде, так что реальной опасности не было ". - проворчал Луффи. Жаль, что Санджи и Гин все еще были в «машинном зале», поэтому они не могли этого слышать, чтобы чувствовать себя немного оцененными, когда доктор Куреха «лечил» их.

«Не могу поверить, что у капитана был старший брат, и я слышал о нем». - сказал Куро со своего удобного места, сидя на стуле, согнув ноги и сидя на носках. Ас «Огненный Кулак», командир второго отряда Пиратов Белоуса. Он входит в команду Ёнко (Четыре императора) , пиратского лорда, который на несколько лиг выше Ситибукаев (Семь полководцев моря), поскольку они выше среднего. уровень-пират, плывущий по Гранд Лайн ". Куро представил все подробности мрачным тоном. Он усмехнулся, увидев, что большинство Пиратов Соломенной Шляпы в комнате реагировали так, как он и предсказывал; некоторые напуганы этой мыслью, в то время как других больше интересовал их новый «друг».

«Луффи действительно упоминал нечто подобное». Зоро заговорил. «Вернувшись в город среди кактусовых гор, пока вы все спали в той комнате для вечеринок, я выпил с капитаном и его девушкой. Что касается того, что они делали, я не скажу». Зоро на мгновение заскочил, чтобы посмотреть, понимает ли Луффи, что он говорит; к счастью, это был просто мягкий взгляд, чтобы сказать «скажи об этом больше или больше наказания».

"Что сказал Луффи?" - сказал Усопп, пытаясь успокоить нервы. «Мы идем против одного, Крокодил, и это Shichibukai пират ничего подобного Mihawk?» Усопп гордился собой, говоря о чём-то столь деликатном с таким человеком, как Зоро.

«Он сказал, что Крокодайл - хороший пример Ситибукаев, но он использовал действительно смешное имя и сравнил его с Михоком». Зоро ответил без сучка и задоринки. «Он сказал, что обоих пиратов можно считать равными в силе...» Его аудитория уже была потрясена; особенно после того, как увидел грубую силу, которую Михок использовал, чтобы сокрушить Зоро, и в этой тупиковой ситуации против Луффи. «Но Ёнко и его дедушка считают их детьми своей власти, вот насколько они могущественны».

«Я начинаю видеть фотографию с Ёнко, но кто на самом деле дед капитана и почему это имеет значение...» - начал Куро, пока его не прервали.

«Гарп. Дедушка Луффи - Монки Д. Гарп». - сказал Зоро, и это вызвало еще больший интерес и беспокойство в атмосфере комнаты. «Если подумать, я даже встретил этого старика. Он кричит от реальной грубой силы, что даже Луффи - муравей по сравнению с собакой». Никто не сомневался в Зоро, особенно с таким серьезным лицом, как у него, и никто не сказал ни слова.

«Но все же, Луффи...» Эйс был неумолим, мягко говоря,

«Эйс, пожалуйста, нам больше не нужна головная боль, чтобы выслушать тебя еще тысячу раз». Нами сказала, что пока она все еще была в постели, Куреха позаботилась об этом. «Кроме того, ты можешь расслабиться, так как это день, когда доктор пообещал освободить меня. Луффи не собирается в ближайшее время ходить по метелям или лазить по горам. Не то чтобы я не возражал снова оказаться на его спине ~!» У Нами было задумчивое выражение лица, в то время как Луффи лишь слегка покраснел и закашлялся в руке. Эйс ответил только разочарованным вздохом и недоверчиво покачал головой.

«Твоя девушка такая же плохая, как и ты». Вскоре Эйсу захотелось, чтобы он шептал намного тише, когда он внезапно почувствовал, как рапира ткнула его в шею. «Не то чтобы это плохо».

«Нами мой навигатор, а также «моя девочка», так что да, в этом нет ничего плохого». - сказал Луффи с остротой в голосе. «Так что, если тебе еще есть что сказать о нас, как о старшем брате», скажи это. У нас есть весь день».

Всем в комнате было трудно понять, кто на самом деле старший брат. Уверенность Луффи знает, как донести свою точку зрения, и Эйс предположительно на три года старше капитана в соломенной шляпе. Одно можно сказать наверняка, эти двое только что изменили определение этого термина.

Именно тогда,

«ВОЗВРАЩАЙСЯ СЮДА! И С ЭТИМИ ДВУМЯ! ОНИ ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧИЛИ ИСЦЕЛЕНИЕ!»

Это практически потрясло весь замок, включая палату для пациентов, где ждали Соломенные Шляпы и брат капитана. Затем Луффи встал и распахнул дверь, как раз вовремя, чтобы Чоппер в своей оленьей форме прорвался сквозь нее. . Когда Санджи и Гин сброшены с его спины, они скользят прямо в другой конец комнаты. Быстро закрыв его, Луффи повернулся к Чопперу.

«Я могу догадаться, как она восприняла твое решение, Чоппер. Но неужели тебе действительно пришлось переборщить, вытащив этих двух идиотов из их лечебных машин?» - спросил Луффи, игнорируя бормотание блондинки-повара и человека-демона, которые утверждали, что это не так.

«Луффи! Нам всем нужно идти! Доктрина в ярости, и я понятия не имею, почему !?» Затем Чоппер убежал, пытаясь звучать неистово реалистично. Но пиратам захотелось подшутить над оленями, всерьез отнестись к их словам. "Торопитесь!"

«Луффи, ты не против ~? Мои туфли украли ~!» Нами чувствовала себя королевой драмы и просто хотела снова оказаться на плечах своего парня. Капитан не подчинился, Луффи был готов быть рабом всего, кроме ее потребностей. "Так куда мы идем, дорогая ~?"

Луффи не обратил внимания на поддразнивания и ответил серьезным тоном. «Думаю, у меня есть хорошая идея. Чоппер убегает с острова Драм».

XXXXX

Тем временем,

"Где этот тупой олень !?" Куреха была в ярости, и к ее спине было привязано около сотни единиц оружия. Мечи, ружья, копья, дубинки и т. Д. «Я никогда не учил его не подчиняться моему слову, и особенно убегать с двумя глупыми детьми, которые еще не исцелены! КАКОЙ ДОКТОР ДЕЛАЕТ, ОН ДУМАЕТ, ЧТО ОН ТАК!»

«Возможно, тот, кто хочет осуществить свою мечту». Затем Куреха повернулся к Далтону, который все еще исцеляет себя, но достаточно хорош, чтобы ходить и переносить холодный климат за пределами замка. «И я заметил, что твоих санок нет в сарае, как всегда...»

«Убегать !? На моих часах !? НИКОГДА!» Куреха крикнул и помчался к главному выходу из замка, оставив позади груды оружия. Кроме того, она оставила Далтона с ухмылкой на лице.

«Я знаю, что сани пропали, потому что я видел, как их тащили... к задней двери». Далтон покачал головой, что он по наследству заманил Куреху в дикую погоню за гусем и просто пошел к своим планам.

Но пока никто не смотрел, Куреха фактически поселилась в своем офисе, не обращая внимания на весь этот лишний багаж. «Чоппер, ты действительно уезжаешь. Я никогда не думал, что за свои сто десять лет работы доктором, я буду чувствовать себя таким же образом по отношению

к кому-то, кто уплывает, а не умирает. Ты сопляк и твой глупый старший брат на самом деле сделали меня мягким. И Я никогда не забуду этот день."

Воспоминание начинается!

"Что ты хочешь, чтобы я сделал !?" Куреха выглядела почти иначе, но это было всего несколько лет по сравнению с ее стилем жизни, продолжающимся столетие. И она смотрела на самый странный номинал, который она видела, что говорит о том, насколько разнообразным и причудливым может быть мир, когда дело доходит до объединения двух людей.

«Пожалуйста, доктор. Чопперу нужен кто-то, кто бы его взял. Я буду плыть со своим учителем в Новый Свет. Мой младший брат будет в большой опасности!» Луффи все еще тренировался и, очевидно, уже бывал на Острове Драм. Между тем, Чоппер выглядел еще хуже.

Это было похоже на то, как если бы маленький олень прошел через ад и вернулся, только чтобы получить грубый и болезненный прием. Луффи слышал все о том, что произошло, когда его учитель был на острове. Похоже, что доктор-шарлатан, который зарабатывал себе на жизнь плохим лечением и воровством денег, сделал Чоппера своим компаньоном и ухаживал за молодым оленем.

Но все это доктор сделал, так как умирал от неизлечимой болезни. Он планировал умереть как человек, которого никто не будет скучать. Он будет в своем темном уголке, совсем один, как всегда. Но Чоппер изменил свой взгляд на жизнь.

Настал тот верный день, когда Чоппер наконец решил отплатить доктору за заботу о нем. Он получит некий гриб, который, по словам доктора, ему нужен, после того, как совершит чудо, которое доктор пробовал тридцать лет. Это было в то время, когда Чоппер был избит до полусмерти, сломался и даже потерял один из рогов. Но это было началом большой трагедии в жизни Чоппера.

Потому что Чоппер не осознавал, при всей своей невинности и детском взгляде на реальность, что получение гриба и кормление его зрителем на самом деле обрекали шарлатана-доктора. Этот гриб был ядовитым и убил пожирателя в течение часа. И все, что Чоппер должен был сказать, это то, что он видел череп и скрещенные кости рядом с его изображением в медицинской книжке; и после этого доктор сказал, что символ не является опасностью, а желанием преодолеть разногласия, найти лекарство, когда помощь не была оказана.

Луффи почувствовал это и провел несколько часов, консультируясь с Чоппером, у которого, казалось, никогда не кончались слезы. Затем наступила смерть доктора-шарлатана, выпившего жидкую взрывчатку, которая взорвалась себя на глазах у некоего металлического тирана, бывшего прежде его замком. Было безрассудно, что этот шарлатан-доктор попал в очевидную ловушку, но ни один трус не покончит с жизнью, чтобы оставить что-то для свидетелей.

Вот почему Луффи решил продолжить свое обучение со своим учителем, а также убедить Чоппера отдать свою жизнь, чтобы изучить медицину и стать врачом, чтобы помогать и лечить

других, независимо от того, насколько они больны. Но на этот раз Чопперу понадобятся новый смотритель и учитель, что приведет их к самой «знахарке».

«Брат, зачем мне синего оленя, который ходит и разговаривает и убивает этого шарлатана!?» Куреха был упрям, как и Луффи.

«Потому что он вышел, как мужчина, и тебе хватит чести исполнить то, что было его предсмертным желанием!» - возразил Луффи. «Я знаю, что он просил вас позаботиться о Чоппере, и он собирается стать врачом, вот почему!»

«Ты ничего не знаешь обо мне или об этом шарлатане! Ты просто сопляк с оленем на руках, который вот-вот умрет! Почему ты не просишь меня хотя бы вылечить его!» Куреха возразила, и Луффи стал серьезным.

«Если вы дадите человеку рыбу, он будет есть в течение дня. Если вы научите его ловить рыбу, он будет есть всю жизнь». Луффи процитировал совершенно неожиданно. "Итак, научи его быть врачом!"

«Тебе не решать судьбу этого оленя! Ты просто сопляк!» Куреха был удивлен, что у Луффи хватило смелости продолжать спор; большинство мужчин были слишком напуганы, чтобы даже возражать. «Кроме того, это существо могло научиться медицине, но именно он отравил этого шарлатана до смерти! И он умер от неизлечимой болезни!»

"НЕТ!" Затем Чоппер вырвался из хватки Луффи и крикнул Курехе в грудь. «Неизлечимая болезнь не убила его! Это были не пули! Или бомбы! Или яд! Это было так, что его никто не вспомнит! Но я помню, и он не умер!» Чоппер выкрикнул то, что Куреха могла поклясться снова услышать этого старого дурака. «Я буду врачом и вылечу всех, кто болен! Потому что неизлечимой болезни не бывает!»

Воспоминания заканчиваются!

Когда Куреха закончила свой небольшой поход памяти, в ее дверь постучали. «Доктор Куреха? Мы готовы и ждем. Нам все еще нужен ваш звонок». Куреха ухмыльнулась, услышав, как горожане, которых она толкала, звучали так взволнованно. Утерев слезы, Куреха сориентировалась и открыла дверь.

«Тогда вы получите мой звонок, когда это будет. А теперь покажите мне, что вы, ребята, наконец закончили!» У пожилого доктора была репутация, которую нужно поддерживать, но у ее посетителей не было другого выхода.

XXXXX

Что касается самих мальчишек, то Чоппер справился; на самом деле он сам нашел

« Королевскую тыкву» . Это было в точности так, как сказал ему Луффи, поэтому олень был уверен, что он идет правильным путем. "Твой корабль такой крутой, Большой Брат!" Луффи усмехнулся, как всегда было мило видеть реакцию Чоппера; и он должен быть в возрасте подростка, но все еще с сердцем ребенка. К счастью, у него был ум и знания настоящего доктора, и он больше не пытался использовать Мугивары.

«Ну что ж, тогда мы сжигаем солнечный свет, просто стоя здесь». - сказал Луффи, все еще неся на руках свою удобную девушку. Все остальные вышли из саней, а Санджи и Джин все еще вышли из строя, чтобы идти, но не жаловаться на то, что их держат, как мешок с картошкой. "Скажите, что мы упустили?" Затем Луффи заговорил, глядя вниз на выдру, которая осталась с Зоро и Куро, прежде чем они решили пойти в замок. О нем почти все забыли.

«Он говорит, что было тихо, за исключением суматохи, которую он отчетливо слышит на вершине самой большой горы». - внезапно сказал Чоппер, и выдра посмотрела на него с трепетом и шоком. К счастью, Чоппер довольно скоро это заметил. «Да, я был животным, пока не съел этот фрукт, который позволил мне говорить по-человечески, но понимать и то, и другое. Надеюсь, мы сможем стать хорошими друзьями».

Затем выдра сделала то, что никто не мог даже вообразить. Выдра заплакала и обняла Чоппера из-под своей жесткой внешности и солнечных очков. Олень, конечно, был удивлен, но сделал то, что Луффи всегда делал для него, ответил на одолжение и также обнял. Это не было слишком душераздирающе, но кто может отрицать тот факт, что существо, наконец, раскрыло сторону того, что его ранили и которого сторонились, неизвестно как долго?

После этого неожиданного момента Мугивары вернулись к работе на корабле, чтобы подготовить его к высадке с острова. Они выбрали хорошее время, так как поза бревна указывала не на остров Драм, а в другом направлении. То, что Поза бревна снова перезапустится, и Пираты Соломенной Шляпы потеряют из виду следующий остров, это был просто другой вопрос времени. Конечно, у них не было времени на обходные маневры, и они могут только надеяться, что поза бревна очень похожа на позу Вечности, которая была избита еще в Литл-Гардене.

«Ух ты! Ребята были правы, ты хороший художник!» Усопп сделал свою работу и решил попробовать рисовать и рисовать, используя пейзаж и горы на острове в качестве модели. «Я поражен, Ёкогао (1)». Выдра кивнула и вернулась к работе; Усопп равнодушно пожал плечами и продолжил свое искусство, прежде чем потерял из виду свою модель.

В другом месте на корабле,

"Ты доктор?" Чоппер разбирал свой маленький синий рюкзак со всем, что может понадобиться врачу, находясь вне офиса и палаты пациента. Как только он это сделал, большая часть экипажа сегодня снова была удивлена.

«Да. Я был тем, кто помог Доктрине исцелить Большого Брата, Старшую сестру и этих двух

идиотов». Чоппер ответил детским невинным тоном, который заставил всех, кроме Джина и Санджи, трепетать перед этим милым зрелищем; Джин фыркнул, в то время как Санджи впился взглядом в оленей, угрожая сделать Чоппер подкреплением в своей голове.

"Но как именно вы заставили старуху отпустить вас?" - спросил Эйс, почему-то все еще в плаще. И все почувствовали побуждение обрушиться на Чоппера, который просто открыто покраснел и нервничал, прежде чем ответить:

"Что ж..."

Воспоминание начинается!

"Эй, Чоппер!" Олень крался, но вздрогнул, услышав громкий звук своего второго зрителя и учителя медицины. Он молча ругал себя за то, что так легко думал о докторе Курехе. Эта женщина - единственная в своем роде. «Куда, черт возьми, ты идешь!? Разве у тебя нет трав, которые нужно раздавить?! Машины, которые нужно поддерживать!? Иглы, которые нужно чистить!? И себя, чтобы разобраться!?»

«... Может быть, да! Потому что я ухожу!» - крикнул Чоппер не очень убедительным тоном. «И я серьезно! Я обещал Старшему Брату, что когда я стану достаточно сильным, чтобы победить Вапола, я отправлюсь в приключения с ним!»

"ДОЛЖНЫ МЫ ПРОСМОТРЕТЬ ЭТО ДЕРЬМО СНОВА !?" У Курехи был короткий запал, который только что вызвал взрыв цепной реакции. «Этот засранец чуть не погиб на этой горе! Все для пары идиотов и девушки, которая не могла носить свою одежду в джунглях! Он того не стоит!»

"Он D!" Чоппер посчитал это смешным, но Куреха на самом деле промолчал, говоря об этой «мелочи». Затем он заметил ее ухмылку,

«Он тоже D, да? Точно так же, как с этим выдающимся придурком, которого казнили, с этим безрассудным дураком Гол Д. Роджером! Куреха подумала про себя. «Хорошо, я вернусь к альпинистскому альпинизму, но он по-прежнему оказывает плохое влияние! Я мог научить всему, что знаю о медицине, но у тебя еще нет опыта, чтобы стать настоящим врачом! Ты еще ребенок! "

"Я знаю!" - возразил Чоппер. «Я благодарен за то, что позаботился обо мне и научил меня медицине, но у меня есть мечта, и я не смогу ее осуществить, если останусь. Большой Брат собирается плыть со мной, чтобы помочь мне найти лекарство от всех болезней!»

«Я все время говорю тебе, неблагодарный засранец, что такого нет!» - возразил Куреха. «Я до сих пор не могу поверить, что позволил себе принять тебя после этой дурацкой речи, а ты действительно проливаешь кишки на несбыточную мечту!»

«Большому брату все равно, и мне тоже! Но я хочу увидеть, что может предложить мир! Я хочу узнать больше о медицине и стать еще лучшим врачом!» Чоппер выстрелил в ответ. «У Большого Брата есть несбыточная мечта, но он идет к ней, поэтому я тоже должен! Я хочу быть мужчиной и хочу плавать!»

«Если ты не собираешься передумать...». Куреха счел бесполезным перестраховаться на словах, но оставил грубый путь. «Тогда мне придется затащить тебя в машинный зал и пригвоздить к моей стене! ЭЙ, ВОЗВРАЩАЙСЯ!» И вот так Куреха будет преследовать Чоппера по всему замку, пока олени не дойдут до палаты для пациентов, со старушкой, охотящейся за кровью, и с сотней единиц оружия для этого.

Воспоминания заканчиваются!

Маленький олень собирался идти дальше, пока рука Лuffи не потянулась, чтобы вытащить Чоппера из рюкзака. «Вы не хотите пропустить этот Чоппер. Он вот-вот начнется». Чоппер мог бы спросить, что имел в виду его старший брат, когда вся команда увидела это собственными глазами.

Облако над горами и белой землей острова Драм раньше было холодным и беспощадно белым. Но потом что-то выстрелило с самой большой горы, из замка на вершине. Это было похоже на большую ракету или взломщик фейерверков. Но когда оно взорвалось, то, что было в этом облаке, не было фейерверком. Он покрыл большое облако розового лепестка сакуры.

«Ваш учитель и опекун, казалось, хотели, чтобы вы ушли, Чоппер. Но это было для того, чтобы вы могли отправиться в плавание и увидеть это, прежде чем уйти». Затем сказал Лuffи. «Она действительно потрясающая женщина, не правда ли? Я лично не могу придумать лучшего подарка для моего младшего брата». Чоппер был поражен и заплакан. Небо над островом Драм не было обычными белыми облаками, засыпанными снегом. Вместо этого, один великий человек назвал очень эффективным лекарством лепестки цветов сакуры; И это залечило последнюю дыру в сердце Чоппера.

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1760512>